К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ОТВЕТЧИКА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА

Н. Л. Бондаренко-Зелинская

Хмельницкий университет управления и права

Обеспечение иска – один из важнейших институтов гражданского процессуального права. Классически его рассматривают как совокупность мер обеспечения материально-правовых интересов истца, гарантирующих реальное исполнение принятого по иску решения. Вместе с тем от качества нормативной регламентации обеспечения иска во многом зависит эффективность защиты интересов не только истца, но и ответчика, поскольку необоснованное обеспечение иска или его несвоевременная отмена могут нанести весьма ощутимый вред интересам последнего.

Если проанализировать процессуальные кодексы Украины, Российской Федерации и Республики Беларусь, то бросается в глаза тот факт, что все эти нормативные акты основное внимание уделяют обеспечению интересов истца в процессе: детально регламентируют меры по обеспечению иска, основания их применения и замены, в то время как интересы ответчика остаются незащищенными.

Кроме того, не способствует защите интересов ответчика и существующий порядок отмены обеспечения иска.

Хозяйственный процессуальный кодекс Украины (далее – ХПК Украины) вообще не конкретизирует круг субъектов, которые могут инициировать вопрос об отмене обеспечения иска. В статье 68 ХПК указывается лишь на то, что вопрос об отмене обеспечения иска может быть решен хозяйственным судом, рассматривающим дело. Таким образом, украинский закон существенно ограничивает возможность ответчика (по существу лишает ее) инициировать вопрос об отмене мер по обеспечению иска.

В то время как Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК Беларуси), как и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ), закрепил право лица, участвующего в деле (в том числе ответчика), инициировать отмену обеспечения иска.

Однако следует обратить внимание, что ни один из кодексов не предусматривает права лиц, не участвующих в деле, но чьих прав и

интересов коснулось обеспечение иска, инициировать его отмену; не предусматривает обязательной отмены мер по обеспечению иска (таких, например, как добровольное исполнение требований истца ответчиком и др.) и оптимальных сроков, в которые суд должен решить этот вопрос. Регламентированный ч. 1 ст. 119 ХПК Беларуси срок решения вопроса об отмене обеспечения иска (не более трех дней), по нашему мнению, не может считаться приемлемым, учитывая специфику хозяйственных правоотношений.

На наш взгляд, вопрос об отмене мер по обеспечению иска должен решаться судом безотлагательно, что должно быть прямо указано в кодифицированных актах.

Кроме того, ХПК Украины вообще не предусматривает возмещения убытков, причиненных лицу обеспечением иска. Согласно ст. 80 АПК РФ ответчик вправе требовать от истца возмещения убытков, причиненных ему обеспечением иска, лишь после вступления в законную силу решения, которым в иске отказано, да и то путем предъявления иска в том же арбитражном суде.

И только ХПК Беларуси в ст. 120 указывает, что лицо, в отношении которого принято определение хозяйственного суда об обеспечении иска, вправе потребовать от лица, заявившего ходатайство об обеспечении иска, возмещения убытков, причиненных ему обеспечением иска не только в случае вступления в законную силу судебного решения об отказе в иске, но и в случаях прекращения производства по делу или оставления иска без рассмотрения.

Следует отметить, что вышеуказанными недостатками не исчерпывается перечень проблем правового регулирования института обеспечения иска в процессах Украины, Республики Беларусь и Российской Федерации.

Возникает вопрос: как существующий порядок согласуется с принципом равенства сторон в процессе? К сожалению, ответ на него остается вне внимания как законодателя, так и большинства ученых-процессуалистов.

Таким образом, институт обеспечения иска в хозяйственном процессе требует более глубокого и основательного исследования с целью разработки наиболее оптимальной процедуры его применения, которая бы в полной мере защищала интересы всех лиц, участвующих в деле.